

Покуда душа в теле...

29.03.2014 — [Тина Арсеньева](#)

Мюзикл «Скрипач на крыше» снова на одесских подмостках! Премьера постановки Владимира Подгородинского в Театре музыкальной комедии имени М. Водяного прошла «на ура». Следующая премьерная подача намечена на 11 апреля.

Сцена из мюзикла

Большой разрыв между спектаклями: театр пока что заплатил владельцам авторских прав всего лишь за 15 показов. Так что спешите видеть и слышать. Мы же спешим пожелать мюзиклу долгой сценической жизни в Одессе: он того стоит. Долгая пауза между премьерами ему, безусловно, пойдет на пользу: в его мощной и сложной конструкции еще можно отлаживать и подгонять множество мелких, но важных деталей. По впечатлению первой премьеры трудно писать отзыв, потому что всякая рецензия звучит как вердикт, а этого в данном случае не хотелось бы. Наш «Скрипач на крыше» напоминает сейчас могучий корабль, только что спущенный со стапелей. Эта громада должна выйти на свою глубину и набрать разгон, чтобы полететь над пучинами морской ласточкой!

Да, постановка монументальна, массовочна в лучшем смысле этого слова, отработана на высоком уровне актерской дисциплины. На первом представлении был отчетливо виден режиссерский каркас, по которому всегда можно судить, состоялся ли спектакль. Ведь живая плоть сценической истории может нарасти только на правильно сложенном и крепком костяке.

На той основе, которую задал Подгородинский, актерам можно пускаться в неисчислимые импровизации. Я не хочу сказать, что артисты были еще скованны на премьере, — они были хороши, они были органичны, они были до того характерны, что выглядели неузнаваемыми. Но игровой задел глубокий. Эти глубины наш кораблик еще будет пахать. Еще опробует он всякую сценическую «погоду», от бриза до шторма. Думаю, и постановщику, и труппе нужно постоянно искать новые нюансы, не давая спектаклю закостенеть в его монументальности. Ведь у зрителя есть материал для сравнения — сколько версий истории Тевье-молочника пересмотрено, и музыкальных, и драматических!..

По первому впечатлению от премьеры хотелось бы сформулировать, что, собственно, существенного, не прочитанного нами до сих пор, внес Владимир Подгородинский в знакомую историю. И в чем его спектакль расходится с привычными истолкованиями.

Лет десять назад довелось мне увидеть знаменитую голливудскую экранизацию «Скрипача на крыше», 1971 года: киноверсию Нормана Джуисона с эффектным израильянином Хаимом Тополем в роли Тевье, с музыкой Джерри Бока, адаптированной композитором Джоном Уильямсом. Это классная экранизация. Поскольку дело идет о жанре мюзикла — к жанрам «глубокого бурения» мюзикл не принадлежит, и благо, когда его литературной основой является классика, как, например, в той же «Моей прекрасной леди», — то какой мотив будет у нас основополагающим? Правильно: любовь! Прочее, сколь бы значимо оно ни было в литературной основе, все-таки в мюзикле повод и фон для любовных перипетий. В фильме Джуисона приключения Любви состояли в ее самоутверждении, в борьбе против тирании Обычая. Юные дочери Тевье дерзнули сами распорядиться своей женской сущностью и судьбой, осмелились любить и выбирать.

Для Тевье в фильме это означало светопреставление, мир кувырком. Ну, разумеется, как мудрец и местечковый философ Тевье сумел понять современную молодежь и перестроить собственное сознание. Одна из самых сильных сцен фильма как раз была — дуэт Тевье и Голды, из которого явствовало: они прожили вместе жизнь, нарожали детей, но им неведомо это чувство — любовь. Привычка, привязанность, уважение, долг — да: на то семья. Но любовь: что это вообще такое?.. Философ Тевье и житейски умудренная Голда растеряны, поражены, — они, оказывается, вроде врожденных инвалидов, что-то жизненно важное в их психофизике атрофировано...

В экранизации эта мысль была одним из главенствующих лейтмотивов. В спектакле Владимира Подгородинского, который, подобно фильму Джуисона, открывается напористым хором с грозным рефреном: «Обычай!», — пока что вышеозначенная «красная нить» слабо читается. Виной тому — интонация дуэта Голды и Тевье (засл. арт. Украины Виктория Фролова и нар. арт. Украины Владимир Фролов): уж больно идиллическая, словно пара голубков воркует. Можно подумать, им так дороги воспоминания об их свадьбе, которую им соорудили родители, их желания не спросив, но слепо подчиняясь вековому диктату Обычая. А какая уж тут идиллия! «Стерпится — слюбится?». Уважение и привязанность — это все-таки не Любовь. Я бы посоветовала поработать над этой ключевой дуэтной сценой, кардинально пересмотрев ее интонацию.

Почему? Потому что, во-первых, нужна психологическая точность, а данность такова: супруги любви не знают, как та русская Снегурочка. А во-вторых, и это очень важно, данная психологическая линия — сильное подспорье для выявления главной мысли спектакля: утверждения Свободы. Настоящая свобода — это внутренняя свобода, и в чем она может надежнее всего утвердить себя, как не в самой интимной и нерегламентируемой сфере: любви?

Тут мы подходим к той сквозной линии, которая проведена режиссером внятно и мощно: к теме Свободы. Более того... Уж не знаю, как Подгородинский замыслил свою интерпретацию образа Тевье, но жизнь по ходу репетиций предложила сюжет, на который режиссер отреагировал чутко и остроумно. Он выдал на-гора

актуальнейший, разящий парадокс. А именно: рассказал нам, что такое Революция. Которую, в силу Обычая, принято считать близняшкой Свободы...

Ведь образ Тевье как только ни трактовали. Такая себе матрица, которую всякий волен наполнить импонирующим содержанием и смыслом. Есть новеллы Шолом-Алейхема. Есть пьеса Григория Горина по мотивам, из сценических воплощений которой мы, собственно, лучше всего и знаем Тевье; есть пьеса-либретто Джозефа Стайна. Можно толковать про революцию, потому что смиренного молочника Тевье угораздило обзавестись зятем-революционером. Можно негодовать по поводу антисемитизма и прочей нетолерантности, история Тевье содержит и такой материал. Можно наблюдать разрыв с вековым укладом, бунт против заповедей предков. Все можно.

Владимиру Подгорюдинскому удалось сплавить воедино все эти мотивы — они в мюзикле, в силу особенностей жанра, пунктирны, а то когда же еще и петь, и плясать?! — и раскрыть удивительное, парадоксальное превращение человеческой души, показать путь ее самопознания и восхождения.

Тевье в исполнении Владимира Фролова предстает перед нами как гений конформизма. Он — истинный столп Обычая. Он — на страже заповедей, передающихся из поколения в поколение. Но эта приверженность традиции обусловлена, вот парадокс, не тупостью, а природным даром эмпатии — способности вживаться в чувства другого человека. В данном случае — далекого предка. Родителя. А раз так — то и собственного дитяти. И соседа. И Господа Бога, избравшего евреев, но, похоже, сплошь и рядом — мальчиками для битья...

И поэтому Тевье всегда идет на компромисс. Всегда находит некую правоту в поступках и резонах другого, как бы они ни претили ему с первого взгляда. У Владимира Фролова эти качества его персонажа проявлены убедительно, и трогательно, и смешно. И вот, соглашатель Тевье, рассматривая, по обыкновению, собственную трагическую ситуацию «и с другой стороны», додумывается до неслыханной крамолы: «А что такое еврей и нееврей? И зачем Бог создал евреев и неевреев? А уж если он создал и тех, и других, то почему они должны быть разобщены?».

Мысль сия, согласитесь, глубоко революционна, если принять во внимание время и место, а также то ужасное обстоятельство, что родная дочь полюбила чужака, «гоя», и порвала с религией предков! А когда в голову правовернейшему из правоверных зашла такая мысль, то, считай, он уже свободен. От обычая, мнений. От влечений и пристрастий. Он освободился от страха. А кто не знает страха, тому все люди братья и весь мир — дом. Даже когда злые в своей слепоте люди изгоняют тебя из родного селения, из земли предков. Вечный странник Тевье, уходящий в белый свет со своей тележкой в финале спектакля, выглядит не трагически, но жизнеутверждающе: «Покуда душа в теле, покуда хоть одна жилка еще бьется, нельзя терять надежды». Тевье — победитель. Он совершил Революцию. Не внешнюю. А в собственном сознании. Ту поистине божескую революцию, которая выражена простой фразой: «Начни с себя».

Фото Олега Владимирского.